

Клэр Вирго

**ЖЕНА
ХОЗЯИНА ГОР
ЧЕРТОПОЛОХ
ДЛЯ ЛЕДИ**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
В52

Вирго К.

В52 Жена хозяина гор. Чертополох для леди / К. Вирго, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 210 с.

Шотландия, 17 век. Кэтрин Линден, дочь английского графа, отдают замуж за неизвестного шотландского лэрда Дагласа Макгиллана. Каждая из сторон преследует свою цель: граф получает возможность прекрасной партии для младшей дочери, а Дагласу обещан дворянский титул.

Теперь Кэтрин предстоит преодолеть неприязнь гордого народа и добиться доверия, растопить лед в сердце мужа и завоевать его. Но способен ли хмурый шотландец по прозвищу Чертополох открыться чужачке и понять, что только любовь способна разрушить все преграды?

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-90356-6

© Клэр Вирго, текст, 2022
© Анна Март, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

— Кэти, Кэти! — Сестра впорхнула в комнату и принялась меня тормошить, отвлекая от вышивания. — Радость-то какая!

— Какая? — Я не очень вдохновилась ее состоянием, потому что Лиз умела радоваться абсолютно всему на свете, любой мелочи.

— Родители нашли тебе мужа! — Она захлопали в ладоши, а у меня из рук от удивления вывалились пальцы. — Значит, и я скоро выйду замуж! — Она принялась кружиться, что-то напевая.

— Какого такого мужа? — переспросила, вставая. — Я не хочу замуж!

— А я хочу! Неужели ты не понимаешь? Пока не выйдешь ты, я тоже буду сидеть в девках.

— Лиз, но тебе еще рано, только семнадцать исполнилось.

— Зато тебе давно пора, двадцать уж минуло. Еще пара лет — и совсем никому не нужна будешь. Помрешь старой девой.

— Ну и помру! Это куда лучше, чем выходить за незнакомца. Наверняка он еще и старый, поэтому меня за него и отдадут, сбегать хотят.

Сестра пожала плечами.

— Насчет этого не знаю.

Я прищурилась:

— А тебе вообще откуда об этом известно? Не думаю, что родители поставили бы тебя в известность раньше, чем меня.

— Да я просто мимо шла... ничего такого... — стала оправдываться Лиз.

— Опять подслушивала. — Я покачала головой, а потом притянула сестру и усадила рядом. — Рассказывай в подробностях.

Она усмехнулась и начала вещать...

Через час родители позвали меня в кабинет.

— Закрой дверь, — сказал отец, стоило мне переступить порог. Я подчинилась и прошла чуть вперед. — Садись, разговор будет долгий.

Я подобрала юбки и присела. Мать сидела в соседнем кресле. Очень прямая спина, отсутствующий взгляд, руки сжаты. Судя по всему, ситуация ей не нравилась, но возражать мужу открыто она бы не стала.

— Дочь, я принял решение выдать тебя замуж. — Видя, что я открыла рот для возражения, продолжил: — Дай мне закончить. Ты знаешь, я был не против, чтобы ты сама выбрала себе мужа. Поддался уговорам твоей матери и ждал. Слишком долго ждал. Тебе скоро двадцать один, молодые люди перестанут обращать на тебя внимание и переключатся на более молодых. И тебе останется или уйти в монастырь, или жить приживалкой при сестре, или выйти замуж за какого-нибудь старика, падкого до молодых прелестей. Не думаю, что тебя устроит любой из вариантов. А посему тебе нужно выйти замуж как можно скорее. Кроме того, для Лиз есть блестящая партия. Но мать жениха настроена решительно: негоже младшей сестре выходить замуж, пока старшая не пристроена. Твоя сестра, в отличие от тебя, готова выйти за-

муж хоть завтра. Неужели ты будешь препятствовать ее счастью?

— Отец, это чистой воды шантаж! Хотите, чтобы я чувствовала себя виноватой? — вскочила с места в порыве злости. — Я не отвечаю ни за Лиз, ни за ее замужество, ни за странные мысли в головах других людей, из-за которых они препятствуют браку. Я. Не хочу. Замуж!

Резко отвернувшись, направилась к двери и уже на пороге услышала:

— Тогда у тебя только один путь: монастырь...

Вышла, хлопнув дверью. Вот еще! Лучше сбегу.

Закрылась в комнате и стала обдумывать, когда и куда побегу. Мысль хорошая, вот только некуда. Денег нет, делать ничего не умею...

В дверь постучали.

— Кэт, это я, — раздался мамин голос.

— Заходи.

Мама зашла, шурша юбками, и заперла дверь, а после села на кровать, похлопав рядом. Я опустилась рядом с ней и положила голову на плечо.

— Мам, ну как так?

Она вздохнула, погладила по голове, а потом заставила посмотреть ей в глаза.

— У каждого из нас свой путь, Кэтрин, своя судьба, свое предназначение. Видит бог, я пыталась отговорить твоего отца от этого шага, но... — Она развела руками. — Единственное, что мне удалось сделать, это уговорить его дать вам хоть немного времени познакомиться, привыкнуть друг к другу. Твой будущий муж приглашен к нам на ужин сегодня.

Я глубоко вздохнула.

— И совсем-совсем ничего нельзя сделать?

— Думаю, нет, детка, мне жаль.

Мы помолчали некоторое время, а потом я спросила:

— Он старый и страшный, да?

— О нет-нет. Отец не настолько жесток, поверь. Твой жених молод, ему всего тридцать.

— Всего? Да он же почти старик!

— Ах, Кэти... Ты еще слишком молода. — Мама улыбнулась. — Поверь, девять лет — не такая большая разница, о которой можно переживать. И вообще, муж должен быть старше жены, чтобы суметь ее защитить и обеспечить.

— Значит, он урод, — заключила я. Вряд ли бы меня отдали молодому и красивому. Такие на подобных мне почти старых дев не смотрят.

— Не сказала бы, — с улыбкой покачала головой мама. — Он довольно симпатичен.

— Тогда в чем подвох? — Я искренне недоумевала.

Мама замялась.

— Есть у него один небольшой изъян. Но поверь, это совсем мелочи!

— Какой?

Я хотела быть во всеоружии, прежде чем встречу с нареченным. О том, чтобы воспротивиться воле отца, я уже не думала. В монастырь категорически не хотелось, а идти мне некуда. Да и побег ляжет пятном на репутацию семьи и лишит Лиз будущего.

— У него небольшой шрам на лице, но поверь, это его совсем не портит.

Маме я не поверила. Она так горячо убеждала меня, что изъян совсем небольшой, что невольно напрашивались мысли, будто все совсем не так.

— И где же он его получил? На дуэли, когда сражался с мужем какой-нибудь совращенной им девицы? — фыркнула я.

— Кэтрин! Что за речи, непозволительные для дамы?! Немедленно извинись!

— Прости, мама, — опустила голову. И в самом деле была виновата, перегнула палку.

— Он получил его на войне с французами, — тихо сказала мама, и мне стало стыдно. Человек сражался за страну, пострадал, а я...

— Хорошо, мам. Я готова с ним познакомиться. Но что, если будет совсем уж противно? Вдруг он мне настолько не понравится?

— Тогда я уговорю отца подобрать тебе другую партию, обещаю.

Я снова вздохнула и кивнула.

Весь день Лиз щебетала, как птичка. О нашем скором замужестве, о новых нарядах, о том, какие драгоценности наденем на свадьбу, какие подарки преподнесут нам наши женихи, как мы будем блистать на балах в качестве замужних матрон, а не девиц на выданье и прочее, прочее. Я делала вид, что слушаю, а сама мыслями была далеко. Пыталась представить своего жениха: взрослого мужчину, сурового, жесткого, холодного. Грубый голос, в котором колкость льда. Шрам на лице и наверняка раны на душе и сердце. Как же я смогу с ним жить? Воображение рисовало образ, и я мысленно ставила себя рядом с ним. Конечно, я не была такой веселой и порхающей, как Лиз, но и букой меня не назвать. А с таким мужем и вовсе веселиться не придется. Эх...

Сестра не смогла дождаться ужина, а я молилась, чтобы время тянулось медленнее, а еще лучше — чтобы остановилось. Но, увы, есть вещи, над которыми не властен даже Господь.

Стоило часам пробить семь, как раздался звон колокольчика входной двери. Карл, каш дворецкий, важно прошел к двери и открыл ее, являя нам фигуру, закутанную в тем-

ный плащ. Мы с Лиз в этот момент находились в столовой, накрытой к ужину, но любопытство было нашим общим пороком. Поэтому мы открыли маленькую щелочку и подглядывали.

Навстречу фигуре шагнул отец, протягивая руку.

— Мистер Макгиллан, рад приветствовать вас в своем доме.

— Я тоже рад нашей встрече, мистер Линден, — раздался глубокий голос, от которого у меня по спине поползли мурашки. Он не был грубым или неприятным. Скорее, наоборот. Но от этого не легче. Образ, который я придумала в воображении, начал расплываться. — Надеюсь, семья в добром здравии?

— Вполне, сударь, вашими молитвами. Прошу, проходите.

Отец сделал приглашающий жест, и гость скинул плащ, а потом поднял голову. Мы с Лиз приглушенно ахнули, прикрыв рот и отпрянув от двери. Лицо гостя от брови до подбородка через всю щеку пересекал рваный шрам, который опускал уголок глаза и губ. Судя по всему, рана была ужасной, то, что он выжил — поистине чудо.

Мы с Лиз переглянулись и, услышав шаги, тут же отошли на пару футов. На пороге двери на кухню показалась мать — она проверяла все ли готово и отдавала последние распоряжения. Увидев нас рядом с дверью, неодобрительно покачала головой и тут же расплылась в улыбке, приветствуя гостя.

— Мистер Макгиллан, добро пожаловать в нашу скромную обитель, — произнесла она, чуть приседая и протягивая руку, унизанную перстнями.

Гость склонил голову и поцеловал ее пальцы.

— Миссис Линден, вы выглядите просто великолепно.

— Ох, перестаньте, — жеманно протянула мама, включаясь в эту бесконечную придворную игру. Ненавижу эти